– Мне очень, очень жаль! Однако существует нечто, называемое пределом воображения, не так ли?!

Вивиан указала на золотое кольцо на своём левом безымянном пальце и закричала в печальном отчаянии. Вокруг драгоценного камня был аккуратно оттиснут отпечаток Императорской печати. Девушка дала обет целомудрия, и кольцо было доказательством того, что она стала собственностью Императорской семьи.

Когда-то Вивиан была единственной дочерью семейства Мартен. Впрочем, это слишком красиво сказано, граф Мартен был аристократом только по титулу. Как только она научилась ходить, власть семьи начала уменьшаться, а долги продолжали увеличиваться. Когда Вивиан исполнилось десять лет, ее родители умерли, и титул графа, естественно, перешел к дяде.

В четырнадцать лет Вивиан, которая жила на грани нервного срыва у своей родственницы, ничего не оставалось, как наплевать на свое будущее. То есть она решила никогда не выходить замуж.

Она уже предвидела, что, став взрослой, будет продана на брачном рынке по высокой цене. Ценность Вивиан, согласно тому, что говорили ей родственники, заключалась лишь в ее необыкновенно красивой внешности, которую она унаследовала от матери. Поэтому Вивиан решила как можно скорее избавиться от единственной своей ценности, чтобы не выходить замуж.

Стать монахиней.

В Королевском дворце существовал контракт для средних слуг и отдельный пожизненный контракт. Подписав "трудовой договор", она отказалась от права выйти замуж, и после того, как дала обет целомудрия, Вивиан должна была работать всю свою юность.

Однако она с радостью подписала контракт на всю жизнь. Дело в том, что, как только она станет служанкой в королевском дворце, ее имя больше не останется в семейных записях семьи Мартен. Тогда, по крайней мере, Вивиан не станет жертвой брачного рынка.

Для нее это был единственный шанс в жизни.

– Есть предел тому, сколько раз эти случаи могут служить материалом, потому что я не могу испытать это сама.

Если владелец кольца не сможет сдержать свой обет целомудрия, магия, наложенная на кольцо, заставит драгоценный камень в середине разбиться и предупредить об этом короля и близких к нему чиновников.

– Ну, я понимаю Ваши обстоятельства...

Тэтчер, как и Вивиан, посмотрел на кольцо с искренним сожалением. В конце концов, её экстраординарные способности и безграничный потенциал рухнули из-за одного контракта.

На самом деле, её подвиги были невероятны для человека, который даже не имел опыта знакомства. Все это было результатом невероятного усердия Вивиан, когда она настойчиво продавала свои работы окружающим, чтобы заработать на материал для новых романов.

– Как насчёт хотя бы свиданий?

– Вы хотите, чтобы я умерла?

Независимо от того, как развивалась эпоха, королевский дворец всё ещё оставался консервативным храмом. Будь то служанки или рабыни, если кто-то подписал пожизненный контракт и потерял свое целомудрие, это станет их концом, смертным приговором за оскорбление королевского дворца.

Вивиан вжалась в диван, позволив бессмысленному предложению проскользнуть в одно ухо и вылететь в другое, покачивая головой.

– Даже если Вы не можете заниматься сексом, все равно, это не мешает тайком встречаться, понимаете?

– Это не то, что нужно делать, чтобы понять.

– Однако есть вещи, которые Вы должны хотя бы попробовать сделать, чтобы понять.

– Б...

Тэтчер имел в виду: "Ты не поймёшь, даже если я скажу тебе. В конце концов, у тебя нет никакого опыта".

На этот раз гордость Вивиан дала трещину. Девушка была горда своими работами, и они нравились ей, Вивиан ещё ни разу не приходилось терпеть неудачи. Все три её предыдущих романа были распроданы в тот момент, когда только начали продаваться, и к ней постоянно поступали просьбы опубликовать ещё. Даже сейчас в огне писательской революции, которую начала Вивиан, еще не кончилось горючее – на самом деле, он разгорался всё ярче и жарче.

http://tl.rulate.ru/book/704/41098